

Максим действовал на рефлексх. Годами и сотнями часов тренировок в него были вбиты навыки, отработанные до автоматизма. Ерм обрисовывал возможную ситуацию, прогнозировал удары клинков. И все равно их было недостаточно. Универсалу приходилось сражаться сразу с четырьмя. Времени на контратаку не оставалось. Лезвия летели почти невидимые обычным глазом. Но у него то зрение давно усовершенствовано.

Спустя несколько секунд Макс понял, не успевает. Противники работали слишком слаженно, не давая ему и секунды на то чтобы опомниться. Предсказания Ермунганда еще спасали, но ненадолго. Было понятно, что самураи стараются загнать его в центр комнаты чтобы напасть со спины. Пора использовать козыри.

«Шрапнель!» - скомандовал Максим отскакивая от врагов и беря ближайшего на прицел. Они как ждали этого, бросились на него одновременно. Выстрел прогремел за долю секунды до того, как клинки опустились на его голову. Первого самурая превратило в брызжащий кровью фарш. А лезвия удалось в последнее мгновение поймать в сантиметре от волос. Но на место поверженного тут же шагнуло два новых, а ладонь оказалась разрезана до кости.

Боли не было. Только тупое понимание что с следующим ударом он лишится не только кисти, но и жизни. В конце концов, он был лишь маленьким мальчиком, против двадцати натренированных мужчин. Против высокотехнологичных мечей. Вот только не с голыми руками. А все минусы научился превращать в плюсы.

Поднырнув под очередное лезвие Максим умудрился вытащить пистолет. Хотя еще минуту назад демонстративно закрыл его в кобуре. Да он маленький, и не крупный, так что пусть попробуют попасть по нему пока он стреляет по ним. Конечно пистолет в рукопашной не лучший помощник. Но он выжмет из этой ситуации все.

Кувырок. Несколько лезвий проносятся над его головой. Быстрые. Чертовски. Но недостаточно. Выстрел! Второй самурай лишается жизни. Чистое попадание в голову. Теперь уже они целят по ногам, стараются не допустить повторения. Пусть так. Максим нажал на спусковой крючок посылая по врагам длинную очередь и постоянно уклоняясь. Трое ранены, четверо.

Но этого все равно оказалось мало. На место поверженных тут же встали новые, а места для маневра уже не осталось, как и патронов в магазине.

Несколько клинков взвились в воздух. И рухнули ему на голову одновременно с нескольких сторон. Это конец.

«Подвинься, братик», - пронеслось у него в голове. И мир растворился в бесконечном свете. Длилось это всего пару секунд. Белая пелена схлынула. И вот он уже снова стоит в той же комнате. Только все шестеро нападавших мертвы. Порублены в мелкую крошку сжимаемыми в обеих руках самурайскими мечами.

- Сдавайся, - крикнул Тадаки. Голос его был странным, но сейчас было не до того. Тано приставил лезвие к шее стоящей на коленях Маше. Девочку сильно потрепало. Руки плетью свисали по бокам. Она практически вся была в своей и чужой крови. И судя по виду осталась совершенно без сил. Еще одного раунда она не переживет. А он не успеет отбить удар.

- Ты сошел с ума, Тано! Зачем ты это делаешь? - спросил Максим аккуратно делая подшаг.

- Не приближайтесь! - сорвавшимся фальцетом взвизгнул казавшейся секунду назад спокойным воин, - это для вашего же блага, маленький господин!

- Ты что, сдурел? – искренне удивился парень, но меч самурая чуть сдвинулся и по шее Маши потекла свежая кровь. Пришлось остановиться, но сдаваться он не собирался. – Сдавайся ты. Половина твоих подчиненных уже мертва. И я легко перебью оставшихся, включая тебя.

- О, я в этом не сомневаюсь. Ведь вам нравится убивать.

- Нет. С чего ты это взял?

- Вы улыбались пока резали своих собственных воинов. И сейчас, все еще.

Максим хотел было возразить. И только сейчас почувствовал, что в самом деле губы у него растягиваются и загигают кверху. Непроизвольно. Ему не было противно убийство. Тем более самооборона. Но удовольствия он от этого процесса не получал. Сто процентов. И с чего бы тогда ему так глупо ухмыляться, стоя по щиколотку в еще не остывшей крови?

- Отпусти мою девушку! – отменяя лишние мысли сказал Макс.

«Ерм, заряд»

«Невозможно, повреждены механизмы наведения. Стрельба заблокирована до полной починки».

Как не вовремя. Ну да черт с ним. Хватит и пистолета. Вот только где он? В таком беспорядке не найти. Особенно если он валяется под одним из тел.

- Если вам не дорога жизнь вашей телохранительницы и подруги, возможно вы сжалитесь над своими подданными. Обернитесь.

- Что? – не сразу сообразил Макс. Но повернулся. Семья, спрятавшаяся здесь от морозов, так же стояла на коленях. Мужчина, очевидно оказавший сопротивление, зажимал обрубок руки. У всех над головами нависли мечи. Не спасти. Всех точно. Даже если он успеет отбить две атаки остальные умрут. И уж точно не оказаться одновременно в разных углах комнаты. – Значит ты хочешь, чтобы я сдался, и где у тебя гарантия что ты сразу после этого не обезглавишь заложников?

- Наши жизни ценнее их, это верно. Но я не мясник. Мне не доставляет удовольствие убийство. Тем более, все это на ваше благо. Честь не позволила бы мне поступить иначе.

- Честь? Ты напал на господина. Взял пленных прикрываясь женщинами. Где она?

- Вы еще слишком малы чтобы понять глубину моих мотивов. Нет ничего зазорного чтобы спасти собственного господина. Даже против его воли, – произнес самурай, гордо выпрямившись, – когда вы окажетесь в безопасности. В императорской резиденции. Когда ее высочество поможет вам справиться с вашим недугом. Я буду готов принять любое наказание.

- Каким еще к черту недугом? Я полностью здоров! А вот ты действительно сошел с ума раз говоришь такое.

- Вы убили Фуякаму. Достойного воина, который никогда не поднял бы меч на господина. Видя эту схватку, я точно могу сказать. Вы больны. Не контролируете себя. Ваша ярость выплескивается через край. Лишь Тсухико-хеме сможет помочь вам одолеть внутренних демонов.

- Оба мои демона служат только и исключительно мне. Хотя называть цифрового ассистента так я бы не взялся, - ответил с насмешкой Максим, - и ты же сам говорил, что он обнажил свой клинок в моей спальне, а это равнозначно атаке на меня.

- Все верно, он должен был умереть гордо, подчинившись вашему безумному желанию. Но не выдержал, оборонялся. А доктор Усаки был прав.

- Да что за бред! Где этот доктор?

- Справа от вас его тело, - кивнул на труп Тано, - он был талантливым ученым мужем.

- Блин, и какого черта он тогда полез в бой?

- В первую очередь мы все самураи! А уже потом техники, медики или учителя, - с достоинством произнес Тадаки, - сдавайтесь господин. Примите поражение с честью.

«Ерм, через сколько восстановится оружие?»

«Три часа. Можно ускорить, но тогда будет существенно снижена регенерация остального тела».

«Остального? Ты, о чем вообще?»

«Вы ранены. Не смертельно. Сейчас ваши нервные окончания блокируются. Кровь уже остановлена. При активном движении швы могут разойтись, так что рекомендую оставаться в состоянии покоя. Так вы спасете и себя и Машу».

Похоже все было против него. Не найдя другого выхода Максим с сожалением бросил катаны на пол. Тано облегченно выдохнул и отвел клинок чуть в сторону от шеи девочки. Банши благодарно улыбнулась и повалилась на бок. Последние силы покинули ее маленькое тело.

- Все что я делаю, ради вашего блага, господин, - строго сказал Тадаки. В следующую секунду на затылок парня обрушилась рукоять меча. Даже толстая шапка и капюшон не спасли от удара. В глазах потемнело. Парень упал в лужу крови оставленную поверженными противниками.

Макс очнулся от жуткой головной боли. Череп буквально разрывало на части. Судя по равномерной качке и знакомому интерьеру, они ехали на отремонтированном им грузовике. Напротив, сидела захваченная в школе семья. Но без защитника семейства, только женщины. Посредине, между сиденьями, лежала связанная по рукам и ногам Дикая Кошка. Она еще не очнулась, и учитывая характер ран может и к счастью.

- Очнулись, - хмуро сказал Тано. Самурай сидел неподалеку, у кабины. - Прошу прощения за доставленные неудобства, но развязать вас мы не сможем. Вы слишком сильны для нас.

- Неудобства? Ты меня похитил, взял заложника. Чуть не убил Машу! И так легко это воспринимаешь будто это само собой разумеющееся.

- Вы убили двенадцать своих слуг, не послушав советника. Просто в порыве гнева. И кажется тоже никаких угрызений совести не испытываете?

- Это была самооборона, - с вызовом воскликнул Макс, но самурай на провокацию не поддался и парню пришлось сменить тему. - Что здесь делают женщины?

- Разве не очевидно? У нас слишком мало наложниц. Наш род может прерваться в любой момент.

- Кража невест? Вот ваше решение? – злобно фыркнул Максим, - да такое не практикуют уже лет двести если е больше. Разве что совсем дикие племена в самобытной Африке!

- Боюсь это необходимая мера. Увеличение популяции, даже насильно, первейшая цель.

- Бред, у вас же вроде глава женщина она вам такое позволяет?

- Ее императорское высочество Тсухико-химе понимает важность традиций. На них построена вся система наследования и власти в Японии. Так что именно она вернула в полной мере гейш и наложниц для истинных самураев.

- Что за бред, - покачал головой парень.

- Вам не понять, но это и не важно. Хотите вы того или нет, именно такая жизнь ждет вас в ближайшее время. Когда мы прибудем в резиденцию Солнца наша правительница решит, что дальше с вами делать. Только она имеет право снимать и назначать глав кланов. Если она оставит вас на своем месте, я приму почетную смерть. Если же назначит кого-то другого в главы клана, он решит вашу судьбу. Как и мою.

Максим промолчал. Перспектива была не радужной. Вряд ли их принцесса сохранит жизнь ему и Маше. Значит нужно найти способ сбежать до того, как они прибудут в точку назначения. Как на зло Ерм еще не восстановился. Вережки прочно связывали не только запястья, но и предплечья. Только благодаря наномашинам руки еще не затекли, и он их чувствовал. Только вот шанс освободиться был мизерным.

Когти на руке до пут прогнозируемо не дотягивались. А значит сам себя он развязать не мог. Оставалось два варианта. Испуганные замерзшие женщины прижавшиеся друг к другу. Мало того, что они были через проход от него, так еще и боялись до смерти. Шанс что они сейчас пойдут против вооруженного воина был крайне низок. Значит оставалась младшая. Вот только суд по виду у нее с здоровьем сейчас гораздо хуже.